

УДК 340.113/114

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-96-106

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Седов А.А.

Министерство иностранных дел Российской Федерации

119200, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32, с. 34, Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются проблемы социальной безопасности в контексте правового обеспечения. Автором посредством проведённого исследования предпринимается попытка выделить правовые основы социальной безопасности. В исследовании используются исторический метод, метод системного и комплексного анализа, а также сравнительно-правовой. Научное исследование проблемы позволило показать сущностное значение исторического баланса прав и обязанностей для обеспечения социальной безопасности. Основные выводы автора могут быть использованы в учебной литературе по теории и истории права и государства, а также для анализа правовых концепций и норм с позиции социальной безопасности. Представлены новое определение социальной безопасности и авторская позиция её юридического основания. Автор приходит к выводу, что необходимо провести комплекс мероприятий в целях не просто включения категории “социальная безопасность” в систему российского права, но и создания правовых условий для её обеспечения.

Ключевые слова: правовое обеспечение, социальная безопасность, угрозы, права и обязанности, фактор поступательного развития.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL BASIS FOR SOCIAL SECURITY

A. Sedov

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

32/34, Smolenskaya-Sennaya sq., Moscow, 119200, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the problems of social security in the context of legal support. Through the research, the author attempts to identify the legal foundations of social security. The study uses the historical method, the method of system and complex analysis, as well as comparative legal. Scientific research of the problem allowed to show the essential value of the historical balance of rights and obligations for ensuring social security. The author's main conclusions can be used in educational literature on the theory and history of law and the state, as well as for the analysis of legal concepts and norms from the standpoint of social security. A new definition of social security and the author's position of its legal basis are presented. The author concludes that it is necessary to carry out a set of measures in order not only to include the category "social security" in the system of Russian law, but also to create legal conditions for its provision.

Key words: legal support, social security, threats, rights and obligations, factor of progressive development.

В работе «Социальные основания права» г.В. Мальцев, рассматривая защитную функцию права в широком смысле, указывал на призвание права обеспечивать наибольшую безопасность человека в сложных и порой непредсказуемых условиях социального взаимодействия. Он писал: «Общественное развитие слишком часто находится в нестабильном состоянии, в нём много неполадок и срывов, но право должно придавать ему устойчивые формы, сохранять и поддерживать именно те порядки, которые наилучшим образом отвечают интересам людей. С этими задачами право некогда появилось в обществе, им оно служило на протяжении всей своей истории, а в будущем по мере возрастания сложности социальных структур способность права вносить порядок, определённость, надёжность, безопасность, предсказуемость, устойчивость в общественные отношения будет цениться чрезвычайно высоко» [8, с. 155].

Хотя академические науки, теория права и государства с историей государства и права, очень мало, по мнению автора, внимания до настоящего времени уделяли вопросу связи права и безопасности¹, они дали большой фактологический и теоретический материал, безусловно показывающий, что вопросы правового регулирования и вопросы обеспечения безопасности человеческого общежития очень тесно переплетены, взаимосвязаны и взаимозависимы. Прежде всего в силу их ведущих ролей в организации социального взаимодействия и развития. Данный тезис наиболее актуален в современных условиях.

¹ В социальном смысле.

Сегодня вполне закономерно возникает потребность во внимательном рассмотрении названной связи между правом и социальной безопасностью. При этом есть понимание, что основное предназначение права – это обеспечение «порядка и безопасности». Можно говорить о признании права как одного из факторов достижения социальной безопасности в современном мире. Каким же образом право может выполнить эту непростую задачу?

Понятие «социальная безопасность» возникло в XX в. неслучайным образом. Общественные катаклизмы, сотрясающие в течение последних ста лет практически всё человечество, не только поставили под сомнение возможность сохранения созданного за несколько тысячелетий культурного наследия, но и создали угрозу дальнейшему цивилизованному развитию.

Прежде всего именно социальные революции, произошедшие в первой трети ушедшего века, радикальным образом повлияли на общий вектор дальнейшего развития человечества. Существенное влияние на изменение формы государства во многих странах, как в дальних уголках мира, так и за пределами Российской Федерации, оказали две мировые войны и всё большее разрастающееся количество локальных военных конфликтов, стремительный рост количества и губительных возможностей вооружения², безответственное использование социально-политических технологий (так называемых сценариев «цветных революций»

² В современных условиях объективно возросли возможности для террористических, идеологических, психологических, телекоммуникационных и иных атак, часто подготавливаемых и проводимых с территории стран ближнего и дальнего зарубежья.

и “ситуаций управляемого хаоса” и др.), попытки международной изоляции и создания “военного пояса” вокруг России. К сожалению, в наши дни число факторов, негативно влияющих на международную обстановку, не сокращается.

В конечном итоге непростая ситуация сохраняется и внутри страны. Распад СССР и обретение иной государственно-правовой организации привели к появлению новых, ранее подробно не изучаемых отечественной наукой социальных явлений. Как справедливо констатирует А.В. Корнев, перед российским обществом непредсказуемо возникли в большом количестве примеры “новых” угроз – резкой имущественной дифференциации, бедности значительной части населения, пугающей детской беспризорности и безнадзорности, преступности, носящей массовый характер, наркотизма, коррупции государственного аппарата, отсутствия ясных перспектив общественного и государственного развития [7, с. 46]. К указанным проблемам можно добавить вопросы качества образования и здравоохранения, роста государственного аппарата и числа работников государственных корпораций, а также скачкообразный и стихийный характер урбанизации, проходящей в ущерб сельским районам, маргинализация слабо защищенных слоёв населения, эмиграция высококвалифицированных кадров (“утечка мозгов”) и др. При этом следует отметить значительные позитивные изменения в социально-экономическом развитии России в последние годы.

Перечисленные выше “новые” опасности обуславливают потребность в серьёзном осмыслении увеличиваю-

щихся и обостряющихся социальных угроз, в корректировке правовой политики в направлении создания комплексной системы защиты российских граждан в социальной сфере.

В ходе дискуссии в рамках “Президентского круглого стола”, посвященного развитию современного гражданского общества в России, было особо отмечено, что общественные преобразования, происходящие в современный период в России и в мире в целом, настойчиво требуют поиска новых моделей обустройства и развития различных типов социума. По существу, речь идёт о создании иного государственного управления и нового общества, реализующих стратегию инновационного развития, государства и общества новых возможностей, гарантирующих безопасность и благополучие каждого человека. Вырабатываемая постиндустриальная инновационная система управления стремится к формированию социального взаимодействия нового типа. Ныне жизнедеятельность государства и общества в России определяется прежде всего тем, как они “производят” своё будущее [1, с. 12, 13].

Анализ тенденций в развитии современного российского права позволил автору полагать следующее.

1. В наши дни проблема оптимизации управления социальной сферой, включая правовое обеспечение социальной безопасности, становится наиболее актуальной, стержневой. Но при этом остаётся мало изученной.

2. Оценивая усиление социальной напряжённости в современных условиях, правоведы и политики сделали важное заключение о высокой вос требованности понятия “социальная безопасность” в силу её большого за-

щитного потенциала, а также интегративного характера и ментальной доступности (идеологической общедоступности).

3. Социальная безопасность отражает специфику безопасности общества с точки зрения выявления, сохранения и реализации интересов развитой личности, различных социальных групп и слоёв, при этом вырабатывает механизм правового обеспечения безопасности институтов социальной сферы. Дальнейшее формирование и укрепление основ демократического правового Российского государства связано с повышением социальной роли правового порядка и институтов гражданского общества [14, с. 20].

Вопрос о том, когда впервые был применён термин “социальная безопасность”, остаётся дискуссионным. В большинстве энциклопедических статей отмечено, что понятие “социальная безопасность” было введено в научный оборот после публикации в 1983 г. книги американского политолога Б. Бузана «Люди, государства и страх: Проблема национальной безопасности в международных отношениях» [16, с. 46]. Однако ещё в 1935 г. в США был принят закон о социальном страховании, более известный как «Акт о социальной безопасности». Его теоретические основы были подготовлены экономистом и правоведом Дж. Коммонсом¹, изучавшим в рам-

¹ Джон Роджерс Коммонс (1862–1945) в теории институциональной экономики основал социально-правовое направление. На основе многолетнего практического опыта разрешения социальных конфликтов, прежде всего в области трудовых отношений, им были подготовлены три

как разработанной им же “теории социальных конфликтов” взаимосвязи как между экономикой и правом, так и между правом и безопасностью. Он полагал, что за счёт совершенствования законодательной и исполнительной деятельности государственных органов можно нейтрализовать большую часть конфликтов между людьми, что позволит достигнуть социальной безопасности.

Следует отметить, что понятие “социальная безопасность” сравнительно быстро было воспринято зарубежной наукой, которая предполагает осторожное отношение к общественным трансформациям и, как правило, стремится не допустить усиления социальной напряжённости в собственных странах. В иностранной² литературе в основном используется формулировка Б. Бузана, который под социальной безопасностью понимает «способность общества сохранять свою сущность в изменяющихся условиях при возможных или явных угрозах» [17, с. 23].

В российской науке используются различные интерпретации понятия “социальная безопасность”. Наиболее известны подходы В.В. Серебрянникова [10], А.С. Хлопьева, А.П. Герасимова, С.А. Тюшкевича, Н.П. Ващекина, М.И. Дзлиева, А.Д. Урсула, Р.Г. Яновского и др.³.

крупных научных труда: «Правовые основания капитализма» (1924), «Институциональная экономическая теория» (1934) и опубликованная уже после его смерти «Экономика коллективных действий» (1950) [6].

² Европейской и американской.

³ Подробнее см.: Герасимов А.П. Роль государства и права в обеспечении социальной безопасности // Общая теория права / под ред. В.В. Лазарева. М.: РАН, 1994; Серебрянников В.,

Важным вектором, на который ориентировался автор в ходе своего исследования, послужит следующее положение из работы Н.А. Фроловой: «Социальную безопасность следует понимать как качественно новую реальность, означающую для общества и личности наличие и функционирование действенного комплекса механизмов и структур по созданию и развитию фундаментальных основ жизнеустройства, достижению устойчивого социального порядка, сохранению и утверждению правовых и духовно-нравственных ценностей» [13, с. 22]. Такой подход следует рассматривать как практический алгоритм, позволяющий решать задачи, возникающие при осуществлении правовой политики по обеспечению социальной безопасности в России. При этом автор предлагает рассмотреть следующее определение социальной безопасности, понимаемой как состояние общественных отношений, при котором обеспечивается защищённость личности, социальных институтов и групп от угроз, способных в определённых исторических обстоятельствах лишить их достойных условий жизни, нанести существенный ущерб социальному статусу, исключить возможности для развития или уничтожить.

Названные возможные негативные последствия имеют исторические и

пространственные особенности и не только вытекают из проблем исключительно социальной сферы, а носят системный характер. Можно полагать, что проблемы социальной безопасности имеют комплексный характер и пересекаются с проблемами иных видов безопасности в современном обществе.

В научной литературе существуют различные точки зрения о месте социальной безопасности в общей теории безопасности и её соотношении с иными видами безопасности. Такое положение может объясняться разнообразием и взаимопроникновением общественных отношений и объектов, подлежащих защищённости, а также сложной иерархичностью субъектов социальной безопасности. Указанную особенность отметил профессор Р.Г. Яновский. Он писал о том, что неотъемлемыми компонентами социальной сферы являются экономические, политические, духовно-нравственные и иные аспекты, а в каждом из упомянутых направлений присутствует социальная безопасность в узком смысле [15, с. 39].

С большой уверенностью можно полагать, что социальная безопасность не просто является самостоятельным видом безопасности наряду с общественной, экономической, политической, военной, экологической и другими, но и выступает в качестве консолидирующей, императивной категории. При этом стремление к социальной безопасности предполагает не только учёт угроз (опасностей) и адаптацию к жизненным реалиям, но и активное противодействие социальным угрозам, включающее превентивные действия (предвидение, профилактика угроз

Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996. 352 с.; Тюшкевич С.А. О некоторых уроках обеспечения социальной безопасности // Социальная безопасность государства, общества, личности: состояние, проблемы, перспективы. М., 1996; Ващекин Н.П., Дзлиев М.И., Урсул А.Д. Экономическая и социальная безопасность в России. М.: Изд-во МГУК, 1999. 375 с.; Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.

и т. д.) в целях устойчивого развития объектов социальной безопасности.

В свою очередь, следует констатировать, что от всех социальных опасностей и угроз защититься невозможно. Поэтому надо защищаться от наиболее приоритетных. А как определить такой приоритет? Во имя какой цели, ради какой общественной модели надо защищаться от растущих угроз?

История и теория государства и права наглядно показывают, что между различными участниками социального взаимодействия закономерно возникали и продолжают возникать конфликты интересов, способные создавать угрозы для фундаментальных гуманистических величин (глобальных ценностей). В свою очередь, для реализации собственных интересов люди вынуждены вступать во взаимодействие с другими людьми, допуская координацию интересов ради достижения значимых целей, подчиняя свои обязанности общим целям. При этом на современном этапе именно право призвано обеспечить консенсус прав и обязанностей, гармонию свободы и долженствования.

Сочетание исторического метода, метода системного и комплексного анализа, а также сравнительно-правового метода позволяет определить правовое содержание (основание) регулятивного воздействия на общество в целях достижения социальной безопасности. Можно полагать, что государственно организованные общества обеспечивают своё существование и развитие в силу сохранения устойчивого соответствия между правами (возможностями) и обязанностями (долженствованием) участников социального взаимодействия,

которое складывается исторически на конкретно определённых территориях¹. Прежде всего именно в процессе производства общественно полезного продукта происходит основное распределение и взаимное обуславлиивание прав и обязанностей.

Однако установление определённого соотношения прав и обязанностей в обществе далеко не всегда осуществлялось исключительно правовыми средствами. При этом если примирение между противоборствующими сторонами в обществе обеспечивалось без достижения согласного баланса их прав и обязанностей, то ожидать длительного социального мира не приходилось.

Безусловным достижением российского общества и его права является закрепление в ст. 6 Конституции Российской Федерации принципа единства прав и обязанностей: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на её территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации».

При этом правовая практика показывает, что для исключения перекоса в интересах отдельных лиц или социальных групп требуются научно обоснованные критерии для достижения общественного консенсуса, эквивалентности межличностных прав и обязанностей. Авторская позиция состоит в том, что на основе системного использования выработанных человечеством основных правовых принципов

¹ По мнению автора, обеспечение реального баланса между правами и обязанностями в общественных взаимоотношениях будет возможно при организации всемерного автоматизированного процесса производства, достижении высочайшей производительности труда и гармоничной культуры общения.

социального регулирования, прежде всего принципов взаимозависимости, координации, субординации, справедливости, эквивалентности, можно достичь реальной гармонии (единства) прав и обязанностей у субъектов общественных отношений.

Коротко рассмотрим содержание перечисленных принципов. Принцип взаимозависимости основывается на совместном участии людей в общественно полезной деятельности и обуславливает необходимость социального, а значит, и правового регулирования. Принцип координации предполагает, что на конкретном историческом этапе цивилизационного развития в процессе производства общественно полезного продукта происходит выработка наиболее оптимальной для данного времени модели базового распределения межличностных прав и обязанностей. В свою очередь, субординация (взаимообусловленность) отвечает за связь между правами и обязанностями представителей различных социальных групп и их соответствие общей системе социального регулирования. Справедливость служит критерием для позитивной оценки существующих как отдельно взятых правовых явлений, так и социального порядка в целом. Она, также как и другие перечисленные принципы, обладает историческими (временными) и пространственными (территориальными) особенностями. Эквивалентность определяет меру, границы прав и обязанностей, накладываемых на участников общественных отношений. Причём данная мера (норма) подвержена воздействию объективных и субъективных факторов. Глубоко исследовавший базовый правовой принцип “единство прав и обязанностей” с

иными принципами российского права Т.С. Грачев убедительно показал объективно-субъективную природу правовых норм. Социальные нормы отражают закономерности общественной и государственной жизни, и поэтому их содержание объективно. Вместе с тем правовые нормы заключают в себе волевой опыт государства, продукт сознательного творчества законодателя и по форме юридического выражения всегда субъективны [3, с. 15–17].

На основе перечисленных выше принципов практически достичимыми видятся основные цели правового обеспечения социальной безопасности. Можно лишь предполагать о колоссальной величине потенциала общественного развития, который может быть обеспечен подлинным балансом прав и обязанностей участников социального взаимодействия! Какая мощная позитивная энергия может образоваться при достижении гармонии (баланса) прав и обязанностей между государством и гражданским обществом, наукой и техникой и др.?

Правовое закрепление понятия “социальная безопасность” можно проследить как в международных, так и в ряде национальных документов. Так, например, во Всемирной социальной декларации, принятой в 1995 г., предлагаются всему международному сообществу, ООН, многосторонним финансовым учреждениям, всем региональным организациям, местным властям и всем субъектам гражданского общества внести свою лепту с целью уменьшения неравенства между людьми и сокращения разрыва между развитыми и развивающимися странами в рамках глобальных усилий по уменьшению социальной на-

пряжённости и повышению социальной безопасности [4, с. 8].

В свою очередь, Российская Федерация в целях исследования факторов возникновения неумышленных, преднамеренных или природных инцидентов (аварий, кризисов, стихийных бедствий) и разработки первоочередных действий выступила в 2001 г. с инициативой разработки нового международного стандарта. В настоящее время около сорока стран имеют статус полноправных членов международного стандарта «Социальная безопасность. Руководящие указания по обеспечению готовности к инцидентам и непрерывности деятельности», а восемьнадцать стран – статус наблюдателей.

Действующий федеральный закон Российской Федерации «О безопасности», в отличие от аналогичного закона 1992 г. [5, ст. 1], не называет в прямой постановке объектов безопасности, однако в качестве предмета правового регулирования определена деятельность «по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации» [12, ст. 1]. В свою очередь, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» закрепила в качестве базовых национальных интересов России объективно значимые потребности личности, общества и государства в защищённости и устойчивом развитии [11, ст. 6].

В настоящее время аспекты социальной безопасности в различных вариантах присутствуют практически во всех федеральных документах, касающихся национальной безопасности, а

также неоднократно в прямой постановке регламентируются на местном и региональном уровнях. Поэтому можно говорить о закреплении понятия «социальная безопасность» в российском праве на федеральном уровне косвенно и на региональном уровне непосредственно. Однако до настоящего времени рассматриваемая категория не имеет в Российской Федерации официального общегосударственного нормативного правового признания¹. Сегодня отечественная наука только приступила к выработке подробного перечня существующих и ожидаемых социальных опасностей и угроз с учётом множества направлений и уровней человеческой деятельности.

Исходя из представления В.В. Лазарева о праве как совокупности признаваемых в данном обществе и обеспеченных официальной защитой нормативов равенства и справедливости, регулирующих борьбу и согласование свободных воль в их взаимоотношении друг с другом [9, с. 26], можно утверждать о потребности не только в дальнейшем изучении феномена «социальной безопасности» как достаточно новой политической и правовой категории, но и в придании ей качества формальной определённости (нормативности), например, в форме конституционного принципа. Конституционный принцип социальной безопасности может выступать в качестве эталона принимаемых правовых норм и решений на основе требований о

¹ Утверждение Президентом РФ 20 ноября 2013 г. «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» придало новый импульс дальнейшему изучению феномена социальной безопасности в нашей стране. Однако определение данной категории не вошло в текст документа.

взаимозависимости и взаимообусловленности, эквивалентности, скоординированности и справедливости.

Можно предположить, что в интересах недопущения расширения спектра и увеличения потенциального вреда социальных угроз может быть поставлен вопрос о формировании в рамках академической науки “теории государства и права” отдельного раздела о теории социальной безопасности, рассматриваемой как необходимое условие существования и развития государственно-правовых явлений в силу их социального содержания.

В целом можно говорить о необходимости большого комплекса мероприятий, которые следует провести в целях не просто включения категории “социальная безопасность” в систему российского права, но и создания правовых условий для её обеспечения. Предлагаемые затраты могут быть достойно компенсированы посредством использования социальной безопасности в качестве базового фактора поступательного развития Российского государства. Опора на возможности, гаранти-

рованные социальной безопасностью, вполне ожидаемо позволит повысить эффективность правового регулирования, которое, в свою очередь, обеспечит улучшение ситуации в стране в целом, поскольку опосредованно право влияет и на неправовую сферу.

Завершить краткий экскурс в область взаимосвязи права и социальной безопасности хочется словами г.В. Мальцева: «В современном насильтственном мире первая по жизненной значимости задача права состоит в нормативном обеспечении безопасности человека и общества. Ради неё люди на протяжении всей истории объединялись в общности, коллективы, создавали государства. Исходное и элементарное естественное право человека – свобода от опасностей, безопасность. Человек должен быть свободен от угроз, направленных против его жизни, здоровья, достоинства, нормального духовного и физического развития» [8, с. 190].

Статья поступила в редакцию: 30.07.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Э.М., Данченко-Морозова Л.В. Социальное правовое государство и гражданское общество в современной России // Безопасность личности и социума как основа совместной социальной политики государства и общества. Современное гражданское общество и социальная безопасность: сборник статей / отв. ред. И.Я. Богданов. М.: Норма, 2015.
2. Ващекин Н.П., Дэлиев М.И., Урсул А.Д. Экономическая и социальная безопасность в России. М.: Издательство МГУК, 1999. 375 с.
3. Грачев Т.С. Единство прав и обязанностей как принцип права: автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. 34 с.
4. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 г. Нью-Йорк: Издательство ООН, 1996. 133 с.
5. Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 (ред. от 26.06.2008) «О безопасности» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ: [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-05031992-n-2446-1-o> (дата обращения: 30.08.2018).
6. Коммона Дж.Р. Правовые основания капитализма. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011. 414 с.

7. Корнев А.В. Социология права: учеб. М.: Проспект, 2015. 336 с.
8. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 800 с.
9. Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1996. 472 с.
10. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. М., 1996. 352 с.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683) [Электронный ресурс] // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391/page/1> (дата обращения: 30.08.2018).
12. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.12.2010) «О безопасности» [Электронный ресурс] // Законодательство РФ: [сайт]. URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o> (дата обращения: 30.08.2018).
13. Фролова Н.А. Идеология социальной безопасности и правовая политика государства: теоретический и исторический аспект: монография. М., 2007. 144 с.
14. Фролова Н.А. Проблемы исследования социальной безопасности современной России: теоретико-правовые аспекты: научный доклад. М.: Орбита-М, 2006. 56 с.
15. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 357 с.
16. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. 1983. 126 p.
17. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, London: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

REFERENCES

1. Andreyev E.M., Danchenko-Morozova L.V. [Social Legal State and Civil Society in Modern Russia]. In: *Bezopasnost' lichnosti i sotsiuma kak osnova sovmestnoi sotsial'noi politiki gosudarstva i obshchestva. Sovremennoe grazhdanskoe obshchestvo i sotsial'naya bezopasnost'* [Security of the person and of society as a basis for joint social policy of the state and society. Modern civil society and social security]. Moscow, Norma Publ., 2015.
2. Vashchekin N.P., Dzliev M.I., Ursul A.D. *Ekonomicheskaya i sotsial'naya bezopasnost' v Rossii* [Economic and Social Security in Russia]. Moscow, Publishing House of MSUK Publ., 1999. 375 p.
3. Grachev T.S. *Edinstvo prav i obyazannostei kak printsip prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Unity of Rights and Duties as a Principle of Law: Abstract of PhD Thesis in Juridical Sciences]. Krasnodar, 2010. 34 p.
4. *Doklad Vsemirnoi vstrechi na vysshem urovne v interesakh sotsial'nogo razvitiya. Kopenhagen, 6–12 marta 1995 g.* [The Report on the World Summit for Social Development. Copenhagen, March 6–12, 1995]. New York, Publishing House of UN Publ., 1996. 133 p.
5. [The Law of the Russian Federation dated 05.03.1992 no. 2446-1 (as amended on 26.06.2008) "On Security"]. In: *Zakonodatel'stvo RF* [The Legislation of the Russian Federation]. Available at: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-05031992-n-2446-1-o> (accessed: 30.08.2018).
6. Commons J.R. *Pravovye osnovaniya kapitalizma* [The Legal Basis of Capitalism]. Moscow, the Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 414 p.
7. Kornev A.V. *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 336 p.
8. Mal'tsev G.V. *Sotsial'nye osnovaniya prava* [Social Foundations of Law]. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011. 800 p.
9. Lazarev V.V. [General Theory of Law and State]. Moscow, Yurist" Publ., 1996. 472 p.

10. Serebryannikov V., Khlop'ev A. *Sotsial'naya bezopasnost' Rossii* [Social Security in Russia]. Moscow, 1996. 352 p.
11. [The National Security Strategy of the Russian Federation Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated 31.12.2015 no. 683]. In: *President Rossii* [The President of Russia]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391/page/1> (accessed: 30.08.2018).
12. [Federal Law dated 28.12.2010 no. 390-FZ (as amended on 05.12.2010) "On Security"]. In: *Zakonodatel'stvo RF* [The Legislation of the Russian Federation]. Available at: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122010-n-390-fz-o> (accessed: 30.08.2018).
13. Frolova N.A. *Ideologiya sotsial'noi bezopasnosti i pravovaya politika gosudarstva: teoreticheskii i istoricheskii aspekt* [The Ideology of Social Security and Legal Policy of the State: Theoretical and Historical Aspect]. Moscow, 2007. 144 p.
14. Frolova N.A. *Problemy issledovaniya sotsial'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii: teoretiko-pravovye aspekty* [Problems of Social Security Research in Modern Russia: Theoretical and Legal Aspects]. Moscow, Orbital-M Publ., 2006. 56 p.
15. Yanovskii R.G. *Global'nye izmeneniya i sotsial'naya bezopasnost'* [Global Change and Social Security]. Moscow, Academia Publ., 1999. 357 p.
16. Buzan B. People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations. 1983. 126 p.
17. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A New Framework for Analysis. Boulder, London, Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Седов Александр Алексеевич – главный советник Управления делами Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail.ru: AASedov@mid.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Sedov – chief adviser of the Department of General Affairs of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail.ru: AASedov@mid.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Седов А.А. К вопросу о правовых основах социальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 96–106.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-96-106

FOR CITATION

Sedov A.A. On the Question of the Legal Basis for Social Security. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 3, pp. 96–106.
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-96-106